

Чехов. Затерянные произведения, неизданные письма, воспоминания, библиография, под ред. М.Д. Беляева и А.С. Долинина. Труды Пушкинского Дома при Росс. Академии Наук. Изд. «Атеней», Ленинград, 1925 г., стр. 304. Цена 2 руб. 85 коп. Завод 2, 000 экз.

Источник: Воля России (Прага). 1925. № 7–8. С. 269–270

Сборник собран Пушкинским Домом в связи с состоявшимся в прошлом году 20-летием со дня кончины Чехова. Редакция несколько неосновательно заявляет в предисловии: «Последние два десятилетия литература протекала у нас в стиле, противоположном стилю Чехова. Быть может, поэтому им до сих пор так мало занимались. Предстоит, кажется, время, когда внимание к его творчеству должно будет возрасти. Настоящая книга пусть послужит к этому одним из толчков». Здесь все оспоримо: влияние Чехова чувствовалось на большинстве новейших писателей; занимались им и историки литературы; наоборот, теперь в литературе нарастают совсем иные, не Чеховские настроения. Но, конечно, следует приветствовать почин Пушкинского Дома, тем более что сборник составлен превосходно. Даны ряд забытых рассказов «Антоши», «Человека без селезенки», рассказанные М. Кленским, впервые в печати появившиеся в начале 80 гг., и посвященная А.С. Суворину драма в 1 действии «Татьяна Репина», написанная Чеховым, как пятое действие для пьесы Суворина того же названия. А.С. Долинин снабдил набросок Чехова комментарием по вопросу, следует ли считать этот набросок пародией – и решил, что не следует. Из писем Чехова большой интерес представляют адресованные им в разные годы М.О. Меньшикову. Чехов знал Меньшикова той поры, когда на него гневалась цензура и когда «Неделе» пришлось в угоду Гл. Управления по делам печати отказаться от его сотрудничества. Неудивительно, что еще в мае 1901 г.

А.П. писал Меньшикову: *«В “Новом Времени” только один Суворин литературен и иногда даже порядочен, все же остальное – это арестантские роты, которые выживут или, вернее, выжмут вас из своей среды, если Вы окажетесь неподходящим»*... Как письма Меньшикову, так и прочие снабжены подробными примечаниями.

Много характерного для Чехова найдет читатель в воспоминаниях о нем А.И. Сувориной, А.Ф. Кони, Т.Л. Щепкиной-Куперник. Во всех этих воспоминаниях уделено, между прочим, место описанию кошмара, пережитого А. П. во время первого представления «Чайки» в Александринском Театре. Кони попутно вспоминает, что на первом представлении «Руслана и Людмилы» публика шикала и к ней даже присоединились музыканты оркестра – а когда Глинка

колебался, выходить ли ему на вызов небольшой кучки друзей, ген. Дубельт внушительно ему сказал: «Иди, иди, Михаил Иванович, Христос больше твоего страдал»...

Библиографический список сочинений Чехова, составленный П.М. Кленским, более полно и обстоятельно, чем принадлежащие А. В. С-ву и И. Ф. Масанову, крайне полезен для всех, работающих над автором «Чайки».

Сборник займет видное место в трудах Пушкинского Дома.